

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет филологии и искусств

Кафедра истории русской литературы
Институт филологических исследований
Семинар «Русский XVIII век»

**ЛИТЕРАТУРНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ
XVIII ВЕКА**

Выпуск 3

Под редакцией П. Е. Бухаркина,
Е. М. Матвеева, А. Ю. Тираспольской

Санкт-Петербург
2009

ББК (2Рос=Рус)1

Л64

Рецензенты:

Н. Ю. Алексеева

канд. филол. наук (ИРЛИ РАН),

Е. В. Хворостьянова

канд. филол. наук (Факультет филологии и искусств СПбГУ)

Л64 **Литературная культура России XVIII века. Выпуск 3.** — Санкт-Петербургский гос. ун-т. Факультет филологии и искусств. 2009. — 311 с.

ISBN 978-5-8465-0941-2

Настоящий сборник является третьим сборником научных статей о литературной культуре России XVIII века, подготовленным участниками междисциплинарного семинара «Русский XVIII век», работающего при Институте филологических исследований Факультета филологии и искусств СПбГУ. В сборник включены доклады, которые были представлены на XXXVIII Международной филологической конференции, прошедшей на Факультете филологии и искусств СПбГУ 16–20 марта 2009 года (секция «Русская литературная культура XVIII века»), а также некоторые другие статьи, посвященные проблемам изучения истории литературы и литературной культуры XVIII столетия.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов, а также для всех интересующихся проблемами изучения литературной культуры XVIII столетия.

ББК (2Рос=Рус)1

Издание подготовлено при поддержке фонда

The ad infinitum foundation

ISBN 978-5-8465-0941-2

© Авторы статей, 2009

© СПбГУ, Факультет филологии и искусств, 2009

Словарь рифм М. В. Ломоносова: проблемы описания рифмы в русской поэзии XVIII века.

Комплексное изучение рифмы русских поэтов XVIII века, несмотря на наличие ряда фундаментальных работ¹⁹⁵, остается одной из востребованных проблем современной стиховедческой науки. Прежде всего, это связано с тем, что до сих пор «универсальный» метод исследования рифмы — создание рифменных словарей — к XVIII веку не применялся; на сегодняшний день не существует словарей рифм даже таких крупных поэтов XVIII века, как М. В. Ломоносов или Г. Р. Державин. Проект, работа над которым в настоящее время ведется в отделе «Словарь М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН в сотрудничестве со стиховедческой группой Факультета филологии и искусств СПбГУ, призван восполнить этот пробел. В состав готовящегося многотомного словаря языка М. В. Ломоносова включен словарь-справочник «М. В. Ломоносов и русская поэзия XVIII века», состоящий из двух частей — словаря рифм М. В. Ломоносова и метрико-строфического справочника.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы обозначить некоторые частные и общие проблемы описания рифмы в русской поэзии XVIII века, возникающие при создании словаря рифм М. В. Ломоносова.

Как построен словарь рифм? Разработанная общая структура словаря рифм М. В. Ломоносова основана на принципах построения словарей рифм,

---

¹⁹⁵ См., например: *Жирмунский В. М.* О русской рифме XVIII в. // Роль и значение XVIII века в истории русской культуры. М.; Л., 1966; *Холшевников В. Е.* Из истории русской рифмы: от Ломоносова до Лермонтова // Русская литература. 1989. № 2. См. также перечень научных работ о русской рифме XVIII века, приведенный М. Л. Гаспаровым: *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. М., 2002. С. 334.

выработанных Томасом Шоу — автором словарей рифм А. С. Пушкина, К. Н. Батюшкова и Е. А. Баратынского¹⁹⁶.

В словаре предполагается выделение трех частей:

1. Лексикон стиховых окончаний (алфавитный указатель рифмующихся слов и слов с безрифменными окончаниями в стихе Ломоносова) — см. Приложение 1.

2. Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний стихов (включает три раздела: мужская клаузула, женская клаузула, дактилическая клаузула).

3. Указатель произведений — см. Приложение 2.

Остановимся подробнее на второй части словаря, над которой в настоящее время идет работа. Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний, включает семь позиций для описания (см. таблицу).

РИФМЕН-НЫЙ СЕГМЕНТ	СЛОВАРЬ	РИФМО-ПАРЫ	АДРЕС ФОРМ	ГРАММАТИЧЕСКОЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	МЕТРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	СТРОФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
А	врага́	дала́ врага́	155, 42–44	гл. сов. прош. ед. ж. сущ. м. ед. вин.	Я4	AbAbCCdEEEd

Рифменный сегмент — это часть конечного слова стиха, которая участвует в создании рифменного созвучия. В графу «словарь» помещается словоформа, находящаяся на рифменной позиции (для безрифменного стиха — последнее слово в стихотворной строке). В графе «рифмопары» приводятся оба рифмующихся слова в том порядке, в каком они следуют в тексте (для безрифменного стиха вместо рифмопары приводится одно слово). В графу «адрес форм» заносится номер текста и номера стихотворных строк. Далее приводятся грамматические характеристики рифмующихся слов и, наконец, метрический контекст (стихотворный размер произведения) и

¹⁹⁶ *Shaw J. Th.* Pushkin's rhymes: a dictionary. Madison, 1975; *Idem.* Batiushkov: a dictionary of the rhymes & a concordance to the poetry. Madison, 1975; *Idem.* Baratynskii: a dictionary of the rhymes & a concordance to the poetry. Los-Angeles, 2001.

строфический контекст, т. е. строфическая форма произведения — строфический стих, астрофический стих парной рифмовки, астрофический стих вольной рифмовки, астрофический белый стих и т. д. (в случае строфической формы указывается модель строфы).

Основной характеристикой описываемой в словаре рифмы является рифменный сегмент. При его вычленении мы встречаемся сразу с несколькими сложностями.

Первая сложность касается вопросов соотношения фонетики и орфографии.

Несмотря на разнообразие в определениях понятия «рифма», в каждом из них подчеркивается, что рифма есть явление фонетическое, «звуковой повтор». Ср., например, определения 1) у Б. В. Томашевского: «Рифма — это созвучие двух слов, стоящих в определенном месте ритмического построения стихотворения. В русском стихе (впрочем, не только в русском) рифма должна находиться конце стиха. Именно концевые созвучия, дающие связь между двумя стихами, именуется рифмой. Следовательно, у рифмы есть два качества: первое качество — ритмическая организация, потому что она (рифма) отмечает концы стихов; второе качество — созвучие»¹⁹⁷; 2) у В. М. Жирмунского: «Рифмой мы называем звуковой повтор в конце соответствующих ритмических групп (стиха, полустихия, периода), играющий организующую роль в строфической композиции стихотворения»¹⁹⁸; 3) у М. Л. Гаспарова: «Рифма — это созвучие концов стихов или полустихий, отмечающее их границы и связывающее их между собой»¹⁹⁹.

Выделяя рифменные сегменты при описании рифмы Ломоносова (как, впрочем, и других поэтов XVIII века), мы имеем дело исключительно с письменным текстом. И если в ряде случаев на основании письменного текста мы можем быть с большой долей вероятности предположить, как

---

¹⁹⁷ Томашевский Б. В. *Стилистика и стихосложение*. Л., 1959. С. 406.

¹⁹⁸ Жирмунский В. М. *Поэзия* Ал. Блока. Пб., 1922. С. 91.

¹⁹⁹ Гаспаров М. Л. Рифма // *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. М., 2003. С. 878.

произносилось то или иное слово (например, оглушение звонкого согласного в конце первого слова рифмопары *виноград — бежат*), то в других — это неочевидно. Так, например, неясно, как произносилось слово «голова» ([голова] или [галава]) в рифмопаре *трава — голова*²⁰⁰. Итак, первый существенный вопрос, который возникает в связи с соотношением фонетики и орфографии в поэтической речи XVIII века, — это проблема фиксации рифменного сегмента у слов, произношение которых отличается от их орфографического облика (для «голова»: ОВА, АВА или ВА; для «виноград»: АД или АТ).

Вторая важная проблема, с которой мы сталкиваемся при вычленении рифменного сегмента, — это вопрос о границе рифмы и, соответственно, о границе рифменного сегмента. Для того, чтобы решить этот вопрос, необходимо рассмотреть его с учетом контекста эпохи, понять, что представляла собой рифма в русской поэзии XVIII века в целом и каковы были требования к рифме поэтов XVIII столетия. В самом общем виде эти проблемы описаны в фундаментальном исследовании М. Л. Гаспарова — в его книге «Очерк истории русского стиха». В требованиях к рифме в XVIII веке (как и в требованиях к другим стиховым составляющим) господствует принцип рационального самоограничения. В аспекте фонической точности XVIII век — это период канонизации точной рифмы. Идеальной считалась рифма и фонически, и графически точная: *мил — пленил, высокой — глубокой*. Однако существовали определенные отклонения от этой идеальной модели:

а) во-первых, в отношении ударного гласного и согласных допускалось графическое несовпадение при фонетическом совпадении: точными считались рифмы типа *мал — мял, был — бил, лед — бьет* (фонетическое совпадение могло быть и приблизительным: [ы] — [и]);

---

²⁰⁰ Несмотря на то, что в ряде работ по исторической фонетике осуществлялись попытки реконструировать фонетику поэтических текстов XVIII века (в частности, оды), они носят исключительно гипотетический характер (См., например: *Панов М. В.* История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 2007. С. 328).

б) йотированные усеченные рифмы (типа *Анны — пространный*) также допускались и считались поэтической вольностью²⁰¹.

Итак, в целом XVIII век — это период господства точных рифм. Причем точность рифмы часто усиливалась совпадением предударных звуков в рифме (так называемых «опорных согласных»), в результате чего получались рифмы богатые (*блеск — плеск*) и глубокие (*божество — торжество*). Для мужских открытых рифм богатство рифмы со временем даже превратилось в правило (т. е. стало обязательным). Любопытно, что это правило «сформировалось» именно в поэзии Ломоносова. Гаспаров отмечает, что в ранних одах Ломоносов «держался немецкой традиции: рифмы “весны-тмы”, “зари-огни”, “земли-реки”» [т. е. без совпадения предударных согласных — *Е. М.*] <...> но, начиная с 1743 г., <...> отказывается от мужских открытых без опорного, и они мелькают у него лишь редкими рецидивами»²⁰².

Помимо «классических» точных рифм, при составлении словаря рифм Ломоносова встретились более сложные примеры созвучий, имеющих непосредственное отношение к рифме. И здесь нужно рассмотреть две группы явлений: 1) созвучия, усиливающие точность рифмы, и 2) созвучия, ослабляющие точность рифмы.

1. Созвучия, усиливающие точность рифмы:

а) примеры, когда в качестве опорных согласных выступают согласные, парные по звонкости-глухости: *пойдут — цветут, возглашали — подражали, вседержитель — нарушитель, солдат — хотят, мудрейший — острейший* и др.;

б) примеры, когда в качестве опорных согласных выступают согласные, парные по твердости-мягкости: *пишу — ишу*;

в) примеры, когда в качестве опорных согласных выступают согласные, сходные по какому-либо фонетическому признаку, например:

---

²⁰¹ См.: Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. С. 88–92.

²⁰² Там же. С. 92.

—по признаку места образования: *обид* — *вид* (губные), *дверь* — *зверь* (переднеязычные), *клокочет* — *хочет* (заднеязычные);

—по признаку способа образования: *доброт* — *щедрот* (смычные), *весны* — *тьмы* (сонорные).

В некоторых случаях такие примеры осложняются факторами произносительных норм XVIII века: например, неясно, как произносилось в рифмопаре *другу* — *верьху* слово «другу» ([г] или [γ])²⁰³.

г) «дистанционные совпадения» отдельных согласных, гласных и групп звуков в рифмующихся словах: *рвет* — *ржет*, *полях* — *полках*, *десницу* — *денницу*, *лежащих* — *летащих*, *парящий* — *палящий*, *скрыла* — *сила*, *мозгу* — *низу* и др.

Иногда звуковое сходство рифмующихся слов настолько велико, что они отличаются только одним звуком: *подобну* — *подробну*, *злился* — *залился*, *ограда* — *отрада*.

В некоторых случаях наблюдаются сочетания нескольких факторов: созвучие согласных, сходных по признаку места образования и «дистанционные совпадения»: *рабы* — *рвы*.

2. Созвучия, ослабляющие точность рифмы.

а) примеры неточных рифм, а именно ассонансные рифмы, например: *Своим* — *Константин*, *снег* — *след*;

б) палиндромические рифмы, в которых звуки первого слова рифмопары повторяются во втором слове в обратном порядке: *ковры* — *рвы*.

Все эти явления крайне затрудняют, с одной стороны, ответ на теоретический вопрос о том, что же все-таки, имея в виду стих XVIII века в целом, следует называть рифмой, и, с другой стороны, ответ на практический вопрос: по каким принципам выделять рифменные сегменты для описания рифм в словаре М. В. Ломоносова?

На первый вопрос аргументированно ответить пока не представляется возможным, поскольку говорить о рифме XVIII века в целом можно будет

²⁰³ См.: *Панов М. В.* История русского литературного произношения XVIII–XX вв. С. 328.

только после того, как будут созданы словари рифм, по крайней мере, ключевых поэтов этой эпохи. Что касается нашей практической задачи (описания рифм в словаре Ломоносова), то для ее решения совместными усилиями ряда специалистов (в частности, Н. Н. Казанского, Е. В. Хворостьяновой, С. С. Волкова) было выработано несколько «компромиссных» принципов вычленения рифменных сегментов:

1. Сегмент выделяется по орфографическому принципу (только на основе написания). Помимо чисто практического удобства этого принципа, следует сказать, что он имеет отношение к восприятию рифмы поэтами XVIII века, когда существовало особое понятие, подчеркивающее важность графики, — «рифма для глаза»; часто «в угоду графической точности искажалась орфография: брался редкий или изобретался новый орфографический вариант (“слышешь — пишешь”, “нада — рада”, “спокоен — достоен” и пр.)»²⁰⁴.

2. В рифмованном стихе рифменный сегмент выделяется не для рифмопары, а для каждого из рифмующихся слов отдельно. Так, например, в рифмопаре *пленил — забыл* для слова «пленил» выделяется сегмент ИЛ, для слова «забыл» — сегмент ЫЛ, в рифмопаре *виноград — бежат* для слова «виноград» выделяется сегмент — АД, для слова «бежат» — АТ, в рифмопаре *пленил — проронил* для слова «пленил» выделяется сегмент НИЛ, для слова «проронил» — также сегмент НИЛ. Для безрифменных окончаний под рифменным сегментом понимается часть конечного слова стиха от ударной гласной до конца.

3. С учетом орфографического принципа все приблизительные созвучия согласных (включая и парные согласные по звонкости-глухости), а также «дистанционные совпадения» звуков в рифмующихся словах, о которых шла речь выше, в рифменный сегмент не входят: для обоих слов рифмопары *клокочет — хочет* выделяется сегмент ОЧЕТ; для обоих слов рифмопары *весны — тьмы* — сегмент Ы; в рифмопаре *скрыла — сила* для

---

²⁰⁴ Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. С. 91.

слова «скрыла» выделяется сегмент ЫЛА, для слова «сила» — ИЛА; в рифмопаре *десницы* — *денницы* для обоих слов выделяется сегмент НИЦЫ. Преимущество такого подхода заключается в том, что при анализе словаря все отмеченные примеры усиливающих точность рифмы созвучий можно будет рассматривать на фоне других случаев. Так, например, на первый взгляд кажется, что именно мужские открытые рифмы (типа *весны* — *тьмы*) требуют некоей компенсации своей недостаточности. Если все подобные рифмы окажутся в словаре рядом (в данном случае — на сегмент Ы), то данную гипотезу будет легче подтвердить либо опровергнуть.

4. Для спорных случаев предлагается использовать такой же принцип, какой используется для безрифменных окончаний: под рифменным сегментом понимать часть конечного слова стиха от ударной гласной до конца. Например, в рифмопаре *Своим* — *Константин* для слова «Своим» выделяется сегмент ИМ, для слова «Константин» — ИН, в рифмопаре *ковры* — *рвы* для обоих слов выделяется сегмент Ы.

Приложение 1. ЛЕКСИКОН СТИХОВЫХ ОКОНЧАНИЙ

№	ЛЕММА	АДРЕС ФОРМЫ	ФОРМА	ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА			ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА			СТИХОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА		
				1	2	3	4	5	6	7	8	9
	дума	9, 33	думой	сущ.	ж. ед. твор.	–						
	земля	135, 289	земли	сущ.	ж. ед. пр.	на						
	река	152, 5	реки	сущ.	ж. ед. род.	–						

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1. часть речи
2. грамматическая форма
3. наличие предлога

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

4. количество раз в оригинальном тексте
5. количество раз в переводном тексте

СТИХОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

6. количество раз в рифмованном стихе
7. количество раз в белом стихе или без рифмопары
8. количество метрических контекстов
9. количество строфических контекстов

Приложение 2. УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ПСС (том и страница)	Индекс	Название произведения	Год	Количество рифм			Количество безрифменных окончаний			Количество стихов
				м	ж	д	м	ж	д	
VII, 164 (§ 89, сноска «б»)	250	«Ты бледен, ты ж и мал, и крив, и шелеляв...»	1744-1747	2	0	0	0	0	0	2
VII, 284 (§ 238, сноска «б»)	146	«О утра час великолепный...»	1744-1747	0	0	0	1	1	0	2
VIII, 7	235	[Стихи на туясок]	1732-1734	0	10	0	0	0	0	10
VIII, 8	157	Ода, которую сочинил Господин Франциск де Салиньяк де ля Могга Фенелон, Архиепископ Дюк Камбрейский, Священная Римская Империи Принц	1738	56	84	0	0	0	0	140
VIII, 14	264	«Хвалить хочю Атрид...»	1738	0	0	0	12	0	0	12
VIII, 16	147	Ода блаженные памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над Турками и Татарами и на взятие Хотина 1739 года	1739	168	112	0	0	0	0	280
VIII, 31	273	«Щаслива красна была весна, все лето приятно...»	1739	0	0	0	0	2	0	2
VIII, 31	73	«Как обличаешь, смотри больше свои на дела...»	1739	0	0	0	2	0	0	2
VIII, 31	7	«Белеет, будто снег лицом».	1739	0	0	0	1	0	0	1
VIII, 31	133	«Начертан многократно в бегущих волнах».	1739	0	0	0	1	0	0	1